

УДК 17
ББК 87.7

Негативная методология в морали

В. А. Ельчанинов, В. П. Федюкин

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Negative Methodology of Morality

V. A. Elchaninov, V. P. Fedyukin

Altai State University (Barnaul, Russia)

Статья посвящена малоизученной проблеме философии науки — «негативной методологии». В частности обращено внимание на недостаточность теоретического рассмотрения особенностей негативной методологии в области морали. Раскрывается практическая значимость негативной методологии в сфере морали. Негативная методология рассматривается как часть общего методологического знания, выраженная в негативной форме и указывающая, каких путей и приемов следует избегать ученому, чтобы успешно решить поставленную задачу. Показана критика традиционного понимания методологии как учения о методах научного познания. Предложено авторское определение методологии. Выявлено структурно-логическое отличие метода от методологии и их функциональное сходство. Утверждается эвристическая ценность методологии. Выделены два аспекта негативной методологии морального сознания. Приведены примеры негативно-методологических рекомендаций в сфере морали. Проанализированы следующие явления морального сознания: зазнайство в научной деятельности, недооценка достижений предшественников, замыкание в кругу своих мнений. Изложенные знания могут быть полезны преподавателям вузов, студентам, магистрантам и аспирантам, а также всем интересующимся проблемами морали и философии.

Ключевые слова: философия науки, методология, метод, негативная методология, моральное сознание.

DOI 10.14258/izvasu(2014)2.2-44

Прежде чем начать рассуждения непосредственно по теме, мы полагаем необходимым хотя бы вкратце осветить характер коренной проблемы: что такое методология в общем плане? Это необходимо сделать потому, что до сих пор понятие «методология» истолковывается разными авторами по-разному.

В основном же все содержание противоречивых ее определений можно свести к двум точкам зрения.

The article is devoted to the problem of the philosophy of science «negative methodology» which has not been sufficiently studied before. In particular, much attention is paid to the lack of theoretical analysis of the peculiarities of negative methodology in the field of morality. The author reveals the practical importance of methodology in the sphere of negative morality. Negative methodology is considered as a part of the overall methodological knowledge, represented in a negative form and indicating the ways and methods which the scientist should avoid to solve the problem successfully. The traditional understanding of the methodology as the doctrine of scientific cognition methods is subjected to criticism in the article. The author offers his own interpretation of methodology. The structural and logical difference of method and methodology is revealed as well as their functional similarity. The heuristic value methodology is approved in the article. The author points out two aspects of the negative methodology of moral consciousness. The examples of negative-methodological recommendations in the sphere of morality are represented in the article. The author analyzes such phenomena of moral consciousness as the conceit in scientific activities, the underestimation of the achievements of predecessors, the closure in the circle of his opinions. This knowledge may be useful for university teachers, undergraduates and post-graduate students, as well as all for those who are interested in the problems of morality and philosophy.

Key words: philosophy of science, methodology, method, negative methodology, moral consciousness.

Одна из них носит традиционный характер и ведет свою историю со времени зарождения научных знаний и до наших дней. Ее сторонники понимают ее как учение о методах научного познания, носящих нормативно-рекомендательный характер и играющих решающую роль в процессе научного познания мира.

Не вдаваясь в подробное рассмотрение сущности термина «метод» (он определяется достаточно

однозначно в науке, несмотря на наличие разноречивых замечаний, как «путь», «форма», «способ» познавательной деятельности), мы исходим из односмысленного его понимания: «способ» научной деятельности. В этом нас убеждают утверждения великих ученых, например Г.В. Гегеля, который в «Науке логики» говорил, что «метод может ближайшим образом представляться только видом или **способом** познания и он в самом деле имеет природу такового» [1, с. 298].

Аналогично Гегелю определяет содержание понятия «метод» и современный философ Павел Васильевич Копнин, бывший директор Института философии АН СССР.

Другая точка зрения на сущность термина «методология» сформировалась в ходе развития научных знаний и окончательно оформилась благодаря трудам так называемых «постпозитивистов» в начале 80-х гг. XX в.: М. Полани, К. Поппера, Т. Куна, И. Лакотоса, П. Фейерабенда и др. Хотя, строго говоря, первые подходы к современному пониманию этого термина высказал известный болгарский философ-обществовед Н. Стефанов в работе «Теория и метод в общественных науках», опубликованной еще в 1967 г. в Москве.

Исходя из этих предварительных наработок, мы можем определить методологию в целом как особую систему общих, основополагающих идей, принципов, установок, из которых обязан исходить или которыми должен руководствоваться каждый исследователь в своей познавательной деятельности.

Вполне естественно, что эти исходные основополагающие установки обладают различной степенью общности, и в связи с этим методологические уровни знаний, на которых функционирует его содержание, также различны. Они могут быть достаточно общими (в том числе и всеобщими в случае использования философских принципов, например принципа всеобщей взаимосвязи или историзма) и менее общими, в соответствии с особенностями специально теоретического порядка. Например, концептуальные положения Ганса Селье в его учении о стрессах кладутся в основу исследований физиологических процессов; или теоретические выводы академика Б.Д. Грекова, касающиеся генезиса и развития феодализма в России, используются в качестве руководящих установок для исследования частных сторон общественной жизни на Руси, относящихся к этому же периоду.

По нашему мнению, вводимое нами определение понятия «методология» позволяет преодолеть многолетние споры между крайностями в науке, касающимися следующего: может ли существовать наряду с философской методологией так называемая частная методология научного исследования. Мы твердо убеждены в том, что может, о чем красноречиво говорят вышеприведенные факты.

В рассматриваемом нами плане можно без труда заметить, что «методология» и «метод» близки друг

другу по своей функциональной природе, однако, как мы уже говорили, они в то же время неоднозначны и ни в коей мере не тождественны. Если любой метод в структурно-логическом плане строго организован в виде субординированной системы требований, которые должен с необходимостью выполнять каждый исследователь для того, чтобы прийти к искомому результату, то методология научного познания выступает в виде совокупности самых общих теоретически необходимых утверждений, установок, рекомендаций, без которых нельзя начинать никакого сколько-нибудь успешного исследования в любой сфере научного знания. Однако будет ли ученый на них опираться, зависит от его субъективных желаний.

На наш взгляд, в свое время, еще в тоталитарный период, украинский исследователь К.П. Петряев в принципе верно выразил роль методологии в процессе познания, указав, что «если методология — генеральный стратегический путь в исследовании, то методы определяют тактику» познавательной деятельности, они указывают на то, **как** идти этим стратегическим путем. Это значит, что методология не выдает **конкретных** рекомендаций по поводу того, как надо исследовать (это задача научных методов), а лишь в конечном итоге определяет тактику познавательной деятельности. То есть методы указывают на то, **как** двигаться означенным методологией путем. Поэтому назначение методологии в научном познании можно еще уподобить роли компаса в руках путешественника, определяющего себе путь продвижения через незнакомую местность. Пользуясь им (компасом) и руководствуясь показаниями стрелки в отношении сторон света, путник определяет общее направление своего движения. Именно в этом заключается объективная значимость компаса, а стало быть, методологии для исследователя любой области действительности. А вот придет ли путник к обозначенному им пункту, к желаемой цели, будет зависеть от массы других конкретных обстоятельств, в том числе и от умения путника квалифицированно пользоваться компасом.

Понятие «методология» в содержательном плане, конечно, шире по объему, чем **метод**, поскольку включает в себя элементы не только чисто методологического характера, но и проблемы возможных форм познания, несомненно, влияющих на ход исследования, а также множество других факторов, вплоть до ценностных ориентаций.

Общее между методом и методологией заключается, как мы уже говорили, в их регулятивной, направляющей функции. И метод, и методология являются руководством к познавательной деятельности человека, но на разных этапах ее осуществления.

Эвристическую роль методологии можно наглядно продемонстрировать на примерах, взятых как из естествознания, так и из общественных наук. Конкретным,

довольно ясно показывающим ее влияние в области естествознания является открытие швейцарским физиком В. Паули элементарной частицы нейтрино.

При анализе процесса бета-распада, или бета-превращения нейтрона в протон и электрон, он обнаружил, что появляющиеся при этом распаде частицы (протон и электрон) обладают в сумме **меньшей** энергией, чем нейтрон до его распада. Будучи твердо убежденным в надежности закона сохранения энергии и в области микромира (т. е. энергия не превращается в ничто), В. Паули делает естественное заключение, что недостающую энергию уносит с собой какая-то пока неизвестная науке, новая частица, не зафиксированная в данном опыте. Теперь, опираясь на новые, более совершенные методы и средства исследования, требуется только ее обнаружить.

Так чисто теоретически, основываясь на понимании методологической значимости закона сохранения энергии, на «кончике пера» была открыта, а несколько позже действительно обнаружена новая частица, получившая название «нейтрино».

Другой пример из обществознания. В конце XIX века в России между социологами разных направлений шли горячие споры по поводу того, пойдет ли Россия по капиталистическому пути развития. В. И. Ленин, опираясь на учение К. Маркса о признаках развития капитализма и конкретный анализ российской действительности, прежде всего в деревне, делает не менее убедительное заключение, что пора прекратить бесполезные дискуссии, поскольку Россия **уже** вступила на капиталистические рельсы развития, но со своими особенностями, вытекающими из реальной российской действительности. Каждый сомневающийся может убедиться в этом, прочитав его работу «Развитие капитализма в России».

Завершая рассуждение о методологии и ее роли в научном познании, необходимо еще раз подчеркнуть, что если зависимость познания от методов исследования осознается почти всеми учеными, то от методологических детерминант — далеко не всегда. Более того, в науке известны такие случаи, когда даже выдающиеся исследователи природы фактически отрицали эвристическую пользу научной методологии. Например, видный физик XX в. М. Борн в свое время писал: «Я убежден, что в науке нет философской столбовой дороги с гносеологическими указателями. Нет, мы находимся в джунглях и отыскиваем свой путь посредством проб и ошибок, строя свою дорогу позади себя по мере того, как мы продвинулись вперед» [2, с. 374].

Верные исходные методологические посылки, несомненно, способствуют успешному проведению научного поиска, приобретению истинных знаний. Но в то же время следует понимать, что если небросовестно будет отработан эмпирический материал, если будут нарушены логические правила научного исследования, а тем более если последние не будут

носить строго достоверного характера, то при любых методологически выдержанных и верных посылах результаты исследования окажутся в конце концов ошибочными.

Таковы наши краткие замечания к содержанию понятия «методология».

И далее следует раскрыть особенности негативной методологии в науке и морали.

Не пускаясь в подробные рассуждения о том, что такое «негативная методология» и какова история ее происхождения и формирования, мы считаем возможным начать с общего ее предварительного определения.

Под негативной методологией мы понимаем часть общего методологического знания, но выраженную в негативной или запретной форме, по поводу того, каких путей, приемов и способов следует избегать, чтобы успешно решить поставленную перед собой задачу. Причем эта запретная форма установок и принципов играет в деятельности людей не меньшую роль, чем позитивно сформулированные принципы. Например, античный философ и медик Гиппократ в категорической форме советовал всем практикующим врачам одну главную заповедь: «Не навреди!», которая позже вошла в содержание врачебной клятвы.

Мы уже касались особенностей негативной методологии в науке и в сфере искусства как форме знания [3, 4]. Теперь нам предстоит теоретическое рассмотрение особенностей негативной методологии в области морального сознания. К тому же в таком ракурсе проблему морали еще никто не рассматривал. Это мы смело можем заявить на основе опубликованной литературы, посвященной моральному сознанию. Поэтому первый, пилотажный подход в некоторых составных компонентах, вполне возможно, окажется ущербным. Но не это главное. Главное, что тема достаточно четко обозначена, т. е. заявлена, а дальнейшая ее судьба будет зависеть от качества и обоснованности выдвигаемых нами положений и оценки читателей.

Проблема негативной методологии морального сознания, по нашему мнению, имеет две противоречиво взаимосвязанные между собой стороны: а) эмоционально-содержательную и б) функционально значимую, которую в данном случае еще можно назвать формальной.

Первая — обнаруживается при общем гносеологическом анализе содержания темы, поскольку она имеет отношение к познавательному процессу вообще. Вторая — к той роли, которую она играет в жизни человека. А это, как нам представляется, совершенно различные стороны, к тому же между собой неразрывно связанные.

Отличие негативных методологических установок от позитивных, во-первых, заключаются в эмоционально императивной форме их выражения, например: «Не убий!», «Не укради!», «Не нарушай традиций!»

и т. п. Во-вторых, это сказывается в характере практических действий субъекта познания.

Функционально значимая сторона методологии осуществляется: в науке — профессиональными методологами, в искусстве — художественными критиками; в сфере морали таких специализированных субъектов нет. Эти установки и принципы поддерживаются силой так называемого общественного мнения.

Наиболее характерные методологические рекомендации в сфере морали можно начать с такого довольно часто встречающегося явления, как **зазнайство**, которое содержится во всех без исключения формах человеческой деятельности и достаточно давно осуждается обществом. «**Не зазнавайся!**» — превратилось во всеобщий принцип морального сознания.

Действительно, такое чувство охватывает и ученого-исследователя, особенно тогда, когда он добивается неожиданно неординарных, выдающихся успехов в своей творческой деятельности или добивается эпохального открытия.

Подобное чувство превосходства, а вместе с ним зазнайства испытывают и артисты, и живописцы, скульпторы и архитекторы, политики и военачальники, спортсмены и просто производственники (эти перечисления можно было бы и продолжить, но мы не видим в этом необходимости).

Каждому здравомыслящему человеку понятно, что, когда субъект достигает намеченных высот, его охватывает глубокое чувство самоудовлетворения, легко перерастающее в самодовольство при не критическом отношении к реальной действительности и своим достижениям. Именно это и порождает чувство превосходства над другими, такими «серыми мышками». В конечном итоге, как правило, оно приводит к зазнайству.

Именно поэтому К. Поппер провозгласил критику и самокритику в числе первейших свойств, которые должны быть присущи настоящему ученому-исследователю. Кстати сказать, тот, кто достаточно обстоятельно знает биографию этого видного британского философа, конечно, помнит, что с самокритикой у него самого было далеко не все в порядке.

Примерно то же самое можно сказать и о другом американском ученом, внесшем достаточно весомый вклад в методологию научного познания, Томасе Куне, который недвусмысленно заявлял в своей работе «Структура научных революций», что он «осчастливил» человечество двумя своими «бесценными открытиями» — революционным характером развития науки, сочетающимся с периодами «нормальной» ее эволюции, и своим учением о парадигме как определяющем стержне в структуре научных изменений.

Не избежали элементов переоценки своих достижений и другие именитые представители постпо-

зитивистской философии, в частности И. Лакатос и П. Фейерабенд. (О том, что вирус зазнайства поразили и отечественного физика-теоретика Л. Ландау, я уже писал ранее, но по другому поводу.)

Поскольку зазнайство в науке мы связываем с его нравственными истоками, постольку крайне интересной проблемой становится вопрос о наличии в сфере морали норм «негативной этики», исходящей из объективного наличия отрицательных свойств в системе нравственных отношений людского сообщества. А если это так, то мы вправе считать, что эта сторона в системе морального сознания теоретически почти, если не сказать совершенно, не разработана. Мы не знаем практически ни одной научной публикации, а тем более монографического порядка, т. е. она (тема) составляет «terra incognita», неизведанное поле для исследовательской деятельности.

Другим часто встречающимся принципом негативной методологии в морали является недооценка или отрицание достижений своих предшественников в любой области человеческой деятельности. Еще с библейских времен осуждался всякий поступок человека, в котором как-либо проявлялось выражение пренебрежения к своим предкам, к их ценностям и наработкам.

Например, развитие научных знаний зависит не только от нового уровня развития производительных сил общества и каких-то других социальных обстоятельств, как это утверждают кондовые экстерналисты. Научное развитие, как известно, зависит также и от накопленного багажа в системе предшествующего научно-исследовательского опыта, фактически от внутринаучных детерминант.

Займствуя достижения предшествующего периода, наука непрерывно продвигается вперед. Однако это не есть механическое, некритическое заимствование старых идей и наработок, переносимых на новую почву. Фактически простое заимствование старых идей и методов научного исследования исключает момент действительного развития, который обязательно характеризуется критическим анализом всего прошлого и его творческим, новационным преобразованием.

В заключение считаю необходимым остановиться на еще одном нравственном предостережении, довольно ярко высказанном философом-герменевтиком современности Г. Гадамером. Он говорил, что ученый в буквальном смысле слова замыкается, «зашоривается» в кругу только собственного мнения. Тем самым он рискует никогда не понять сущность изучаемой проблемы. К вышесказанному можно лишь добавить, что еще Ф. Бэкон, один из основателей науки, предостерегал людей от призрака «пещеры», во многом сходного с гадамеровским высказыванием.

Библиографический список

1. Гегель Г. Наука логики // Соч. — М., 1939. — Т. 6.
2. Борн М. Эксперимент и теория в физике // Успехи физических наук. — 1958. — Т. 66. — Вып. 3.
3. Ельчанинов В.А. Роль негативной методологии в научном познании. — Барнаул, 2013
4. Ельчанинов В.А. Негативная методология в искусстве. — Барнаул, 2014.